

Поиск желающих поиграть среди Учиха шёл негладко.

Те, кого Оки находил, не проявляли никакого интереса к его игре, а некоторые даже откровенно насмехались или выражали презрение.

Дело было не в том, что Оки был всеми ненавидим. На самом деле, при желании он мог бы найти немало Учих, готовых попробовать его игру.

Проблема заключалась в том, что Оки для максимальной эффективности выполнения задания искал сильных Учих, с трёхтомным Шаринганом.

Как известно, Учиха – клан гордый, и в нём уважают силу. Классический пример культа силы, хотя и без звериной жестокости, присущей фэнтезийным романам.

Оки, будучи рядовым членом клана, приходилось терпеть высокомерные взгляды обладателей трёхтомного Шарингана.

Хотя взрослые Учиха не стали бы издеваться над Оки, его предложение поиграть в «уникальную игру-гендзюцу», для которой нужно полностью отключить сопротивление и подчиниться его Шарингану, выглядело, мягко говоря, странно.

Честно говоря, если бы Оки не был Учиха, его бы, вероятно, побили.

Использовать гендзюцу на сильном Учиха и просить его не сопротивляться, чтобы поиграть в игру?

Серьёзно?

Выспаться не пробовал?

Или это изощрённое оскорбление гордых Учиха?

К тому же, сильные Учиха были ценными членами клана, их дни были расписаны по минутам: миссии, тренировки, а в свободное время у них был свой круг общения.

Какой уважающий себя Учиха обратит внимание на странные просьбы непопулярного Оки?

Таким образом, план быстро собрать эмоциональные очки, заставив сильных Учих играть в игру, провалился.

Впрочем, Оки это не удивило. Прожив в клане восемнадцать лет, он прекрасно знал, что из себя представляют Учиха.

Он просто решил попытать счастья, вдруг кто-то окажется в хорошем настроении и с свободным временем.

Раз не вышло, пришло время для запасного плана.

Закончив свою дневную работу в полиции Конохи, Оки отпросился и ушёл.

Начальник не стал возражать, ведь Оки выполнил все свои обязанности.

По сути, если бы не строгие правила, требующие ежедневного присутствия в полиции, Оки мог бы уходить домой сразу после окончания работы.

Начальник считал, что нынешняя работа Оки – унижение и ссылка для члена клана Учиха. Любой нормальный Учиха не вынес бы этого, а Оки спокойно выполнял свои обязанности, что уже само по себе было достойно похвалы.

Что ж, у каждого свои ценности и свой взгляд на вещи.

Только Учиха могли считать такую райскую работу недостойной. Видно, они слишком амбициозны и стремятся к большему.

Покинув полицейский участок, Оки направился в резиденцию клана Учиха, где вскоре нашёл того, кого искал.

Это тоже был Учиха, но не простой, а будущий глава клана, Учиха Фугаку. В глазах других – сторонник жёсткой линии, на самом деле – мастер компромиссов, который в будущем не станет сопротивляться, когда его драгоценный сынок устроит резню в клане.

Конечно, сейчас Учиха Фугаку был совсем другим. В свои двадцать восемь лет, будучи молодым главой клана, он был полон энергии и амбиций, и уже успел заработать себе прозвище «Злой Глаз».

Будучи представителем чистейшей линии Учиха, Фугаку обладал исключительно мощным трёхтомным Шаринганом, намного превосходящим Шаринган других Учих. Благодаря этому он пользовался большим авторитетом в клане, и большинство молодых Учиха считали его своим лидером.

В отличие от других высокомерных Учиха, Фугаку был достаточно тактичен и относился ко всем с уважением, будь то высшие чины клана или простые рядовые.

Благодаря этому, Оки, будучи попаданцем, смог наладить с ним хорошие отношения.

Кроме того, Фугаку дружил с Минато. Будучи другом Минато, Фугаку был единственным обладателем трёхтомного Шарингана, кто хорошо относился к Оки.

Оки решил обратиться к Фугаку за помощью в продвижении своей игры, поняв, что распространить её в клане напрямую будет сложно.

Конечно же, он не мог упустить такого ценного источника эмоций, как Фугаку.

Двадцативосьмилетний глава клана, обладающий силой элитного джоунина, пусть и уступающий Минато, должен был стать отличным «жертвой».

Оки нашёл Фугаку в тренировочном зале клана. Зал был предназначен исключительно для главы клана, и Фугаку, как будущий глава, имел право им пользоваться.

Как глава клана, он мог бы потребовать, чтобы ему прислуживали, но Фугаку предпочитал тренироваться в одиночестве, поэтому всегда просил всех удалиться.

Когда Оки вошёл в зал, Фугаку усердно тренировался, обливаясь потом.

Увидев Оки, Фугаку прекратил тренировку и с любопытством подошёл к нему: «Оки-кун, что привело тебя ко мне в такое время?»

Оки с улыбкой ответил: «Глава клана, ты знаешь, что я силён в размышлениях и придумывании новых идей. Последние два года я работал над своим гендзюцу Шарингана и добился

определённых успехов, создав уникальную секретную технику».

«Я назвал её «Игра-Гендзюцу». Это техника, которая может перенести человека в иллюзорный, но при этом реалистичный мир».

Фугаку кивнул в знак согласия. Он знал, что Расенган его друга Минато был разработан Оки, поэтому полностью доверял его способностям к созданию техник.

Единственное, что было жаль, – это то, что, обладая таким талантом, Оки был слабым ниндзя. Иначе он мог бы стать для клана Учиха тем же, кем Тобирама Сендзю был для клана Сендзю.

Да, такими иллюзиями относительно гениальности Оки страдал не только Минато, но и Фугаку.

Поэтому Фугаку ничуть не удивился, услышав о новой технике Оки, а лишь с любопытством спросил: «И что же эта техника делает?»

Оки: «Ну... лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Скажу лишь, что сегодня утром Минато уже опробовал её и остался очень доволен. Он сказал, что получил ценный опыт, и если бы не дела, он бы продолжил играть весь день».

Выложив главный козырь – Минато, – Оки был уверен, что Фугаку не устоит.

И действительно, глаза Фугаку загорелись, он потёр подбородок и сказал: «Минато хвалит? И хочет продолжать играть? Звучит как пустая трата времени».

«Но если это что-то, что так увлекло Минато, то это явно не просто игрушка».

Затем Фугаку с любопытством спросил: «Так ты хочешь, чтобы я тоже попробовал твою Игру-Гендзюцу?»

Оки кивнул и, улыбаясь, раскрыл свои карты: «Да, и после того, как ты её опробуешь, я хотел бы попросить тебя рассказать о ней другим Учиха».

Помолчав и вспомнив, как Минато сначала пугался и злился в игре, а потом вошёл в азарт, Оки добавил: «Возможно, это поможет тем, у кого ещё не пробудился Шаринган, пробудить его, а тем, у кого он уже есть, – усилить его. Например, однотомайный может стать двухтомайным, а двухтомайный – трёхтомайным».

Услышав это, Фугаку резко изменился в лице, его глаза загорелись, и он стал похож на того самого «Злого Глаза».

<http://tl.rulate.ru/book/121173/5072404>